

«Меня Твардовский чести удостоил»

Имеющий глаза и уши — видит и слышит: со всех «демократических» страниц, из всех архидемократических «ящиков» несется торжествующий вопль: империя рухнула! Злорадно, с придыханием, взхлеб твердят, вещают, кликушествуют над истекающей кровью, бьющейся в голодных конвульсиях страной — вчера еще могущественной и независимой сверхдержавой: «бывший Союз!», «бывшая дружба народов!», приготавливаясь сладострастно воскликнуть: уже — бывшая Россия!

И самое печальное и гнетущее во всей этой свистопляске то, что и русские люди, которых во все семь грательских лет, именуемых «перестройкой», «вожди» и прозападные идеологи нарекали не иначе, как рабами и едва ли не свиньями, — что они, многотысячные толпы на Манежной и у «Белого дома» (!), готовы были поверить, что — да, с них сдирают последнюю шкуру, чтобы им легче дышалось, страну разоружают и расчленяют профессионалы-политики — во имя ее дальнейшего процветания... «И, размышляя об этом печальном свойстве нашем, конечно, легко поверить, что мы скоро расплывемся бесследно во всем и во всех. — Быть может, это так и нужно, но чему же тут радоваться?.. Не могу понять и не умею!..» — больше столетия назад написал о подобных «европейских веяниях» выдающийся российский мыслитель Константин Леонтьев.

Не могу и не умею понять и представить и я, что изоляция от России, скажем, Бурятия была бы благодатной для последней, как, впрочем, вряд ли она обогатила бы и первую. И, слава Богу, нахожу в этом единомышленника и надежного соратника в лице, бесспорно, первого сегодня бурятского поэта Николая Гармаевича Дамдинова. Во всю свою историю Бурятия была неразрывно и благотворно связана с Россией — контактами политическими, экономическими, культурными. Поэтому и историческую драму посвятив Дамдинов первому бурятскому ученому Доржи Банзарову, который окончил Казанский университет и диплом которого подписан Н. Лобачевским. Декабристам, жившим на поселении на родной поэту Селенге и нашедшим в бурятах верных друзей и хлебосольных хозяев, посвящена драматическая поэма Дамдинова «Кольцо декабриста». О Пушкине написаны им не только восторженные стихи («Поэт, поэзию открывший»), но и серьезное научное исследование «Пробораз пушкинского «Демона». «Наш Лермонтов» — так называется еще одна статья Н. Дамдинова в целой серии его работ — поэтических, драматургических, литературоведческих, посвященных главным представителям русской культуры и науки, их неоспоримому значению в жизни Бурятии и, конечно же, в творчестве самого поэта.

Истоки поэзии Н. Дамдинова, безусловно, в национальном эпосе «Гэсэр». Песни кочевников-улигершинов скрашивали его детство, как наше — былины, сказки, стихи Пушкина и Шевченко. Но рядом с Гэсэриадой, счастливо дополняя ее, расширяя творческое пространство, питает душу бурятского поэта «Слово о полку Игореве», в котором нашел он повод для разговора «О приходе новаторства». «На уважительном и бережном отношении к Бояну зиждется новаторство гениального автора «Слова!» — этим глубоким выводом Н. Дамдинов руководствуется и в собственном творчестве. С нескрываемым пиететом относясь к национальному эпосу, — иначе ведь и быть не может у истинного творца и гражданина, — поэт раскрывается душой и разумом на встречу сокровищам мировой и прежде всего — русской классики. Думаю, именно любовь к Петrarке, в которой поэт признается в своих стихах, «привела» его к сонетной форме, но и здесь опять-таки — не слепое «списывание», а попытка гармонического сочетания тради-

ций двух столь отдаленных друг от друга культур:

Меня к сонету привела
не мода,
В родном стихе я прорубаю
след
Для новой формы
и байкальский свет,
Как строгий друг, весь день
стоит у входа.

Наши столичные «интернационалисты», декларируя заботу о всех нациях, на деле же разжигающие национальную рознь и сеющие искры вражды и взаимной ненависти от Прибалтики до Закавказья, от Приднестровья до Тувы, особое внимание в своей кровавой пропаганде уделяют русским, России. Подолжаясь к экстремистам, которые, воспользовавшись августовским, как по нотам разыгранным государственным переворотом, узурпировали власть в Союзе писателей, национальный писатель из Поволжья жаловался как-то с высокой трибуны на козни и ущемления якобы со стороны русских, насаждаемые в издательствах и властных органах. (Странно, как это наши друзья из национальных республик не замечают такой вот, по внешнему виду парадоксальной, ситуации: «русские», навязчиво именующие себя таковыми, — политики, идеологи, невольники культуры — зоологической ненавистью ненавидят Россию).

А вот Н. Дамдинов благодарно помнит и благородно не скрывает того доброго, что дала Россия его народу и ему лично. «Мы с надеждой на белого смотрим царя, он еще не обманывал наше доверье...», — признает герой его исторической поэмы. «Они везде — в Якутске, Дагестане, — посланники московской стороны», — говорит поэт, вспоминая о девушке-враче, спасшей ему в детстве жизнь... Еще в 1955 году, когда Н. Дамдинов только заканчивал Литературный институт, «сам Твардовский» благословил его творчество, опубликовав в «Новом мире» поэму «Песнь степей» («Я рад, что долгий путь чего-то стоил. Меня Твардовский чести удостоил, он слушал — я читал как бы во сне»). Через 20 лет, в 75-м, бурятский поэт удостоивается Государственной премии Российской Федерации.

Передо мной на столе — двухтомник избранных произведений Николая Дамдинова, выпущенный московским издательством «Советская Россия» в 1981 году, тиражом — обратите внимание! — 50 тыс. экз. (Кстати, героический эпос бурят, «Гэсэр», о котором была уже речь, перевел на русский язык — титанический труд! — известный писатель Владимир Солоухин).

Сейчас, когда власть в стране захватили люди, именовавшие себя «демократами» и щедро предлагавшие «националам» «глотать

суверенитет» во весь объем легких, на издания доперестроечные смотришь, как на диковину, как на чудо: неужто это могло быть, и совсем ведь недавно?! Обрушив на народ с 1985 года лавину нигилизма, пошлятины, порнографии и сатанизма, захавав и передав своим «спонсорам», теневикам и мафиози, государственные, т. е. общенародные, издательства, театры, киностудии, радио- и телевидительные станции, ухватистые архитекторы и прорабы всего в несколько лет изжили из обихода самые признаки литературы и искусства; дурным тоном, «пережитком проклятого... социализма» почитается нынче сам разговор о возможности издания поэтической книжки — не только переводной, но и русской.

Страну насильственно погружают во мрак. Горят, — как по заказу! — разваливаются, разбазариваются библиотеки; закрываются — на годы — лучшие музеи, чтобы сподручнее было вывезти на зарубежные аукционы те крохи национального достояния, которыми не успели «распорядиться» в 20-е — 30-е; классические экспозиции из выставочных залов вытесняются всеразвешивающим, растлевающим души и умы авангардом; и Доржи Банзаров вряд ли попал бы нынче в Казанский университет, и Николай Дамдинов — в Литературный институт, платное образование закроет дорогу в науку детям «простых» людей... Таковы славные деяния наших новых властителей. Да и религию не оставили они в покое, используя ее в своих врачешеских целях: сталкивают, травливают христиан с мусульманами, православных с униатами и лютеранами... Льется кровь по всем окраинам вчера еще благополучной в этом смысле страны...

...И все-таки у хорошего человека, у замечательного поэта сегодня юбилей. И хочется обратиться к нему — и ко всем нам — со словами добрых пожеланий и надежды... Воин-богатырь Гэсэр, умеющий одолеть любого врага, вступает, однако, в битву не ради самой битвы и тем более не из жажды крови, только во имя справедливости, свободы для народа и мирной жизни обнажает он свой меч. Его идеал: «Хорошее время пришло — колчан и стрелы убрали, спокойное время вернулось — лук и стрелы убрали». Так пусть же эта мечта, пришедшая к нам из глубины веков, образумит нас в годину лихолетья, повернет наши помыслы, а паче — помыслы и устремления тех, кто самозванно провозгласил себя вершителем наших судеб, в сторону мира, добра, благоденствия, в сторону хорошего времени...

Николай КОТЕНКО.

Фото Н. Кошова.